

"Городок" — пятый угол

Моя милиция меня...

Утро. Из парадного жилого дома выходит капитан милиции с собакой. За ним вдогонку выбегает жилец.

ЖИЛЕЦ. Товарищ милиционер! Секундочку!

МИЛИЦИОНЕР (*kozyряет*). Участковый милиционер капитан Жучкин. Слушаю вас.

ЖИЛЕЦ. Я насчет вашего песика.

МИЛИЦИОНЕР. О! Это такой помощник! Я бы без него один замучился.

ЖИЛЕЦ. Я не об этом. Вы меня извините, но так же нельзя. Каждое утро у меня на первом этаже под дверью лужа. Вы бы смотрели за своей собачкой получше.

МИЛИЦИОНЕР. Напрасно вы так. Это же он по службе, понимаете? Я участковый милиционер, а он участковая собака. Вот он каждое утро наш участок и помечает. Служба!

ЖИЛЕЦ. А вот это, у меня под окном, каждое утро тоже ваша собачка отмечается? (*Показывает на большую лужу под окном.*)

МИЛИЦИОНЕР. Нет, что вы... Это уже вообще не наш участок. Тут начинается участок лейтенанта Хвостова. Да. (*Вздыхает.*) А у него собаки нет. Один мучается...

Сюрприз!

Редактор распекает агента по рекламе.

РЕДАКТОР. Где это видано, Кульков, чтобы редактор газеты должен был проверять рекламного агента?

АГЕНТ. А я-то чем виноват?

РЕДАКТОР. Как это чем?! Я вас посылаю взять у нашего постоянного клиента рекламу, а вы приносите объявление "Фирма "Абзац и партнеры" сообщает о своей ликвидации"! Какой еще ликвидации? Это богатейшая фирма в городе! Как это понимать?

АГЕНТ. Вот так и понимать. Я же только что оттуда, заходил к ним. Не доверяете — проверяйте!

РЕДАКТОР. И проверю, можете не сомневаться! Какая еще ликвидация! (*Берет в руку телефонную трубку.*) Кого там надо спросить?

АГЕНТ. Да, в общем, все равно, кого спрашивать. Там 12 трупов, все равно никто не ответит...

А ты что думал?

* * *

В банке за столом служащий оформляет кредит клиенту, дописывает какую-то бумагу.

СЛУЖАЩИЙ. Ну, вот и всё! Кредит мы оформили, можете идти в кассу получать деньги.

КЛИЕНТ. Все так просто у вас... А разве вы не потребуете у меня какой-нибудь залог? Машину, например? Вот у соседнего банка даже своя площадка есть для залоговых машин.

СЛУЖАЩИЙ. Что вы, мы солидный банк и такой ерундой не занимаемся. Мы доверяем нашим клиентам и уверены, что вы вернете деньги в срок — пятого февраля.

КЛИЕНТ. Ну, спасибо!.. *(Отходит, но возвращается.)* А если я не верну деньги в срок?

СЛУЖАЩИЙ. Мы полагаемся исключительно на вашу совесть. *(Показывает пальцем вверх.)* Когда вы попадете в царствие небесное, вас там об этом сурово спросят.

КЛИЕНТ. Когда попаду? *(Тот же показывает вверх.)* Там спросят? Ха! Но это ж когда еще будет!

СЛУЖАЩИЙ. Ну почему "когда еще"?.. Вот не вернете деньги пятого февраля, уже шестого и попадете. У нас даже свое кладбище есть.

* * *

Лаборатория. Ученый возится с какими-то приборами. Входит 2-й ученый.

2-й. Здравствуйте! Направлен в вашу лабораторию. Меня зовут Александр...

1-й. Вас что, не предупредили? Никаких имен! Это военное предприятие, у нас секретная лаборатория. Будете звать меня Номер первый.

2-й. А...

1-й. А ваш номер шестой. Введу вас в курс дела. Главная задача нашей лаборатории — это так называемая защита от дурака. Знаете, да?

2-й. Это защита техники от того, чтобы ее какой-нибудь дурак нечаянно не сломал?

1-й. Точно! Вот смотрите... (*Достает какой-то прибор.*) Этот прибор мы для защиты от дурака поместили в специальный корпус, все кнопки в нем продублировали и для усиления защиты от дурака поставили три десятка блокировок и предохранителей.

2-й. Ого! А это не слишком? Вы не переоцениваете опасность этого вашего дурака?

1-й. К сожалению, нет. Наш дурак еще не такое может!

За кадром слышен голос из соседнего помещения.

ГОЛОС. Смирно! Товарищ генерал, коллектив вверенной вам лаборатории ждет ваших указаний!

1-й. Тихо! Кажется, наш дурак пришел... (*Лихорадочно прячет все приборы.*)

Жили-были старики и старухи

* * *

На скамеечке сидят старик и бабуля с собачкой.

СТАРИК. Как я рад, что мы с вами наконец познакомились! Как я рад!

БАБУЛЯ (*смущаясь*). Мне тоже очень приятно.

СТАРИК. Признаюсь, я ведь уже давно живу один и ищу спутника жизни. И уже давно каждый день с балкона наблюдаю, как вы гуляете с собачкой. Но вчера увидел вас — и вдруг так защемило сердце... Я представил себе, что иду рядом... И внутренний голос сказал мне: вот же он — друг мой сердечный...

БАБУЛЯ. Неужели... Не могу в это поверить... Признаться, ведь и я уже давно на ваш балкон посматривала и вас видела. Вы себе не представляете, как я вас хорошо понимаю!

СТАРИК. Правда?!

БАБУЛЯ. Да...

СТАРИК. О господи, а я и не надеялся... Так вы согласны?!

БАБУЛЯ. Да...

СТАРИК (*хватает собачку на руки*). И сколько вы за нее хотите? Надеюсь, недорого?

* * *

Старик идет по двору и кашляет. Из парадного выходит плохо одетая бабуля с миской, из которой поднимается парок, и зовет: "Кис-кис-кис". Старик останавливается и умиленно смотрит.

Б. Кис-кис-кис! Кошечки, бедные кошечки! Где вы? Кис-кис-кис!

С. Ты гляди, сама впроголодь живет, а о дворовых кошках заботится.

Б. Ага. А кто ж о них еще позаботится? Молодежь, что ли? От этих дождешься!

С. Да уж... Эти ни о ком не позаботятся.

Б. Ага. Возьми пирожок, я тебе тоже припасла.

С. Вот спасибо тебе. Кто ж еще старика угостит... *(Ест.)* Кисленький. С повидлом?

Б. С повидлом, с повидлом. А кошечки, они, бедные, всю ночь воют, воют. Всю ночь только кошки воют, да ты на весь двор кашляешь.

С. Это точно, ужас как воют. *(Оглядывается по сторонам.)* А что-то сегодня кошек-то не видно.

Б. Не видно и, главное, не слышно. Значит, не зря я им уже неделю отраву выношу.

С. *(ужасается).* Так ты их...

Б. Ага. Чтоб тихо было. Вот и ты, может, кашлять по ночам перестанешь...

Художественный фильм "Любовь Ломовая" (обрывок)

В избе 30-х годов в тупухах сидят двое: муж и жена.

М. Ну что, Любочка, пора ехать?

Ж. Василий, давай присядем.

М. Да, обязательно — на дорожку!

Ж. Нет. Не совсем.

М. Не понимаю. Что случилось?

Ж. Я давно хотела с тобой поговорить, Василий. Понимаешь, когда я стала большевичкой, я знала, что революция — дело трудное, а строительство коммунизма — вообще нечеловеческое. Я дошла до того, что стала твоей женой. Я работала на наше дело день и ночь. Но... Но ведь я — слабая женщина... И я хочу тебе сказать...

М. Люба! Лучше остановись, чтобы потом тебе не было стыдно за эти слова, итить твою мать ядрёна корень!

Ж. Нет, Василий! Пойми наконец — я устала быть ломовой лошадию! Я УСТАЛА!

М. А ты думаешь, мне легко?! Ты думаешь, мне легко видеть твои мучения? У меня минус семь! *(Надевает толстенные очки.)* Возьми себя в руки!

Ж. Ладно... Я попробую... Еще раз. Поехали.

Они выходят из избы, возле которой стоит бричка или сани. Она садится в бричку, она берется за оглобли (лошади нет).

М. В райком и побыстрой. Поехали! *(Она тащит сани.)*